

— Я проткнул её внутреннее ядро, и вся её энергия перешла ко мне, — с лёгкой усмешкой сказал У Ю, как будто это было пустяком.

— ... — Юэ Циюнь не нашёл, что ответить.

Вот что значит идти против воли Небесного Дао. У Ю действительно был избранным, обладателем врождённого тела Дао.

Юэ Циюнь не мог не почувствовать зависть.

Юэ Циюнь провёл несколько дней, не выходя из двора.

Он тренировался с мечом, медитировал, читал книги и отбивался от назойливого внимания У Ю.

У Ю, как всегда, искал поводы для разговоров, задавая странные и бессмысленные вопросы, но ни разу не упомянул о событии в иллюзорном мире.

Юэ Циюнь знал только, что Цин Суй влюбилась в смертного, но подробностей её история не раскрыла.

Он узнал о её отношениях с этим человеком только от У Ю.

— Я думал, что Цин Суй влюбилась в какого-то учёного, и они поклялись друг другу в вечной любви. Но оказывается, этот смертный вообще не испытывал к ней чувств? — Юэ Циюнь был удивлён.

Особенно их первая встреча — это была не любовь с первого взгляда, а настоящая вражда, полная крови и ненависти.

Если бы Цин Суй использовала Холодную Росу Тихой Ночи и Камень Трёх Жизней, чтобы вернуть ему воспоминания о прошлых жизнях, смог бы он забыть старые обиды и остаться с ней?

Даже если во второй жизни она помогла ему завоевать мир, разве можно просто забыть о разрушении страны и гибели семьи?

Если бы этот человек тоже любил её, это было бы возможно, но он никогда не испытывал к ней чувств.

Юэ Циюнь теперь был уверен, что Цин Суй действительно была наивной. — Все оборотни такие? Поэтому они так часто влюбляются в смертных?

Это даже не было взаимной любовью. Просто оборотень сам себя загонял в ловушку, создавая себе проблемы.

Юэ Циюнь смотрел на У Ю, который, казалось, тоже был готов посвятить себя одному человеку.

«Вам двоим стоило бы поговорить и обсудить свои чувства», — подумал он про себя.

— Я тоже не понимаю, почему этот оборотень не убил тех смертных женщин, а вместо этого предпочёл страдать, наблюдая за их счастьем, — с лёгкой усмешкой сказал У Ю, совершенно не осознавая своей проблемы.

Раньше у младшего господина У была привычка — он не мог видеть, как другие радуются, иначе сам становился несчастным.

Теперь его привычка изменилась — он не мог видеть, как Юэ Циюнь радуется с другими, и не мог видеть, как Юэ Циюнь несчастен.

Юэ Циюнь теперь точно знал, что своевольный и эгоцентричный характер У Ю был результатом воспитания его родителей. Но он не ожидал, что такой человек, как У Ю, сможет искренне влюбиться.

Если бы это был кто-то другой, он бы, возможно, просто наблюдал со стороны.

Но когда это касалось его самого, наблюдать за этим было уже не так интересно.

Даже в самые бунтарские годы своей жизни он никогда не собирался влюбляться.

К тому же, капризный и своевольный характер У Ю никак не сочетался с его собственной расчётливостью и прагматичностью.

— Циюнь, ты говорил, что в мире смертных есть реинкарнация. Это довольно интересно, — вдруг сказал У Ю.

«И переселение тоже», — подумал Юэ Циюнь. На самом деле, переселение и реинкарнация очень похожи. Может, он сам мог бы считаться реинкарнацией, переродившись из смертного в культиватора с воспоминаниями о прошлой жизни, даже без Холодной Росы Тихой Ночи.

Более того, он знал сценарий этой жизни и мог предвидеть будущее. К сожалению, всё пошло не по плану.

Он не только не погиб в первых трёх главах, но и главный герой Лун Аотянь, который должен был его убить, теперь крутился вокруг него.

Вот что значит непредсказуемость жизни.

— После реинкарнации это уже другой человек. Прошлые связи исчезают, — вспомнил Юэ Циюнь слова своего учителя, Истинного человека Чистого Грома. — Даже если смертный становится культиватором, он должен оставить прошлое позади.

Так говорил его учитель, и Юэ Циюнь хотел бы так поступить, но... действительно ли это так просто?

Даже если он хотел стать новым человеком, привычки и природа оставались неизменными.

— Если бы это был я, я бы не смог забыть, — с высокомерием сказал У Ю. — Я бы обязательно отомстил.

— А если бы это была любовь? — спросил Юэ Циюнь.

— Тогда я бы тоже не отпустил, — с глубоким чувством ответил У Ю, глядя на него.

— А если бы ты оказался в ситуации того человека? — спросил Юэ Циюнь, имея в виду смертного, которого любила Цин Суй.

— Если бы это был ты, смог бы ты забыть старую вражду? — подумал Юэ Циюнь. Даже если бы он смог простить, он никогда не смог бы полюбить врага.

У Ю усмехнулся.

— Я вообще не понимаю, почему этот оборотень помогал другим против своего возлюбленного. Оборотни действительно глупы. Я бы никогда не допустил такого.

— Верно, — кивнул Юэ Циюнь.

Он вдруг почувствовал, что это было забавно. Зачем они так серьёзно обсуждают это? Это больше похоже на разговор женщин, любящих мелодрамы.

Чтобы сменить тему, Юэ Циюнь рассказал У Ю о рецепте Холодной Росы Тихой Ночи.

— Рецепты тайных снадобий всегда были предметом споров среди культиваторов. Но эти оборотни действительно бесполезны, — сказал У Ю, всё больше убеждаясь в глупости оборотней.

— Я спрашивал тебя об этом? — взглянул на него Юэ Циюнь.

— События, произошедшие сотни лет назад — даже мой старший брат, возможно, ещё не родился тогда, — начал У Ю, но, увидев улыбку Юэ Циюня, сразу же стал серьёзным. — Я действительно ничего не слышал об этом. Скорее всего, это было что-то между оборотнями, культиваторы об этом не знают.

— Кроме того, это снадобье, вероятно, предназначено только для смертных. Оборотни любят общаться с ними, — добавил У Ю.

Юэ Циюнь уже собирался задать следующий вопрос, но У Ю опередил его:

— Если оборотень ничего не скрыл, это снадобье бесполезно для культиваторов. Хотя между даосскими культиваторами и оборотнями есть предрассудки, они не разделены.

— Почему оборотни так любят общаться с смертными? — вдруг спросил У Ю с хитрой улыбкой.

— Не знаю, — ответил Юэ Циюнь, чувствуя, что ответ будет неприятным.

— Говорят, что их практика становится эффективнее, если они занимаются двойной практикой с смертными. Может, мы тоже попробуем?

— Отвали.

Теперь Юэ Циюнь понял, почему оборотни так часто влюбляются в смертных.

Но если Холодная Роса Тихой Ночи действительно связана только с оборотнями и смертными, а не с культиваторами, то кто же стоит за всем этим?

Если он хотел навредить У Ю, это было понятно. Но зачем ему навредить Юэ Циюню?

— Циюнь, — хотя Юэ Циюнь холодно отверг его предложение, У Ю снова заговорил.

— Почему этот оборотень рассказал тебе всё? — его лицо, только что сиявшее радостью, снова стало мрачным.

Оборотень сначала нашёл Юэ Циюня во внешнем городе Фэнчжоу, а затем вызвал его в

иллюзорный мир. Они провели вместе немало времени.

У Ю придвинулся ближе, его взгляд стал тёмным и недовольным.

— Она тебе чужая, зачем она тебе всё рассказала?

Солнце, только что светившее ярко, скрылось за тучами. У Ю слишком часто менял своё настроение.

Юэ Циюнь улыбнулся и тихо сказал:

— Угадай?

<http://bllate.org/book/15201/1342047>